

П.А. Бессонов

Прасковья Ивановна графиня Шереметева

Ее народная песня и родное ее Кусково

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 78
ББК 85.31
П11

П11 **П.А. Бессонов**
Прасковья Ивановна графиня Шереметева: Ее народная песня и родное ее Кусково / П.А. Бессонов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 97 с.

ISBN 978-5-458-11888-0

Биографический очерк, с портретом.

ISBN 978-5-458-11888-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

**Графиня Прасковья Ивановна Шереметева,
урожденная крестьянка села Кускова.**

Примѣръ Московскихъ государей и государынь, въ полукруглѣн опоясавшихъ окрестности Москвы загородными селами, съ дворцами, садами и народными гуляньями, отъ Тайнинскаго до Коломенскаго и до самыхъ Воробьевыхъ горъ, отозвался подражаніемъ наближенныхъ боярахъ, потомъ на крупныхъ барахъ Петровскаго времени, искавшихъ въ Москвѣ отдохновенія и спокойствія, а наконецъ на прочихъ богатыхъ дворянахъ-помѣщикахъ XVIII вѣка. Возникшимъ новымъ „Подмосковнымъ“, со всѣми соединенными дарами природы, искусства и образованія, не было конца: теперь это достояніе равнодушнаго купечества, гнѣздо пріютившихся мелкихъ дачъ или — пустырь. Въ той же мѣрѣ процвѣтали здѣсь нѣкогда и домашніе оркестры, пѣвческіе хоры, а въ концѣ XVIII вѣка „Пѣсенники“, хотя не вновь уже записанные изъ устъ, а только исполнявшіеся на практикѣ по печатному, — и преимущественно сытою дворовой челядью. Новыхъ причинъ и побужденій, которыя вызвали бы вдохновеніе народнаго пѣснотворчества, съ каждымъ годомъ становилось все меньше и меньше около центровъ сей загородной жизни: силы крестьянства напротивъ всячески истощались и шли — либо на пополненіе дворовыхъ, гдѣ безслѣдно исчезали, либо на рекрутскую службу за прочихъ, либо на громадныя работы въ поддержку величія „Подмосковныхъ“, либо на удовлетвореніе барскихъ прихотей и страстей. Мы знаемъ, что народъ въ своей пѣснѣ заключалъ XVIII вѣкъ отзывомъ: „Подопли-то года плохіе, господа лихіе.“ Немного было исключеній и, въ числѣ ихъ, такой приговоръ не простирался единственно на одинъ только родъ боярскій — *Шереметевыхъ*: сколько ни славились они благодѣтельной щедростью за всѣ вѣка, и сколько разъ ни оскудѣвали на извѣстный промежутокъ времени, — для возобновлявшагося богатства и довольства ихъ не было длинныхъ „годовъ плохихъ“; сколько ни наживались вокругъ нихъ и какъ ни злоупотребляли ихъ довѣріемъ довѣренныя, до самаго того періода, когда, въ нашу пору, многіе ихніе крестьяне, при вопросѣ освобожденія, принуждены были отойти безъ угодій, столь имъ привычныхъ прежде, — сами „господа“ никогда не были для народа „лихими“, напротивъ примѣрными и всегда были искренно любимы народомъ. Такъ хорошо жилось у нихъ, что крѣпостные не откупались, когда имѣли къ тому всю возможность, на

оборотъ все свое подписывали на имя графское: „графа Шереметева“— видѣлась надпись на тысячѣ домовъ, имуществъ, сдѣлокъ, подрядовъ, и это было всегда символомъ достатка, залогомъ общаго довѣрія. Съ другой стороны, господа весьма рѣдко отпускали „на волю“, хотя бы за нее предлагались громадныя суммы: не нуждались въ томъ, а если нуждались, то довѣряли текущей бытовой жизни; и это довѣріе оправдалось, когда настала пора всеобщаго выкупа, когда въ замѣнъ накопившихся долговъ притекли въ графскую казну многіе наличные милліоны. Шереметевскіе крестьяне знали хорошо историческую и дѣйствительную славу своихъ графовъ: пѣли объ нихъ и пѣснями разносили ихъ народную извѣстность по тысячѣ селъ и деревень, по всему лицу необъятной Россіи, — причина, почему между прочимъ дошло къ намъ столь много пѣсенъ съ именемъ Шереметевскимъ. Эти массы „простаго народа“ живо интересовались всѣмъ, что касалось ихняго владѣльческаго дома, имущества, угоды: такъ, что даже за послѣдовавшимъ отчужденіемъ, даже при послѣднихъ поводахъ недовольства, можетъ стать изъ всѣхъ освобожденныхъ крѣпостныхъ одни только бывшіе Шереметевскіе крестьяне съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдятъ по прежнему за ходомъ барскаго хозяйства, радуются радостнымъ извѣстіямъ объ немъ, скорбятъ о разореніи древностей, о развалившихся дорогихъ зданіяхъ, о запущенныхъ великолѣпныхъ садахъ, о потравленныхъ лугахъ, объ уничтожаемыхъ вѣковыхъ, нѣкогда заботливо посаженныхъ, рощахъ. Черезъ это именно посредство, и не иначе, какъ черезъ посредство любящаго народа, имя, благо, достойніе и преемство рода Шереметевыхъ сдѣлалось, не частнымъ уже, а Все-россійскимъ и Историческимъ: принадлежитъ нашей общей Исторіи и цѣлой Россіи, ее интересуеть, ее привлекаеть вниманіемъ и озабочиваетъ.

За смертію старшаго сына отъ перваго брака ¹⁾ и за денежнымъ вознагражденіемъ меньшаго ²⁾, сынъ графа Бориса Петровича отъ втораго брака ³⁾, рожденный въ Прилукахъ 1713 г. и воспринятый гетманомъ Скоропадскимъ, *Петръ Борисовичъ* остался единственнымъ наследникомъ славы и состоянія послѣ отца (1719 г.). Начавши военнымъ поприщемъ, онъ при Елизаветѣ обратился на болѣе сродную придворную дорогу и достигъ здѣсь высокихъ почестей. Будучи близокъ къ Петру II-му, онъ съ тою же придворной ловкостью устранился отъ несчастной судьбы Долгорукихъ и собственной сестры своей, знаменитой Натальи Борисовны (на что она намекаетъ въ своихъ запискахъ). Впрочемъ, послѣ кончины супруги своей и нѣкоторыхъ другихъ семейныхъ огорченій, онъ во время умѣлъ удалиться отъ

¹⁾ Михаилъ Борисовичъ отъ Евдокіи Алексѣевны, урожд. Чириковой. — ²⁾ Сергѣя Борисовича. — ³⁾ Съ Анною Петровною, урожд. Салтыковой, семнадцатилѣтнею вдовою послѣ близкаго царскаго родственника Льва Кириловича Нарышкина († въ М. 1728 г., девятью годами переживши престарѣлаго мужа).

хлопотливаго участія въ событіяхъ Двора и, только по назначеніи „выборовъ“, при главнокомандующемъ Захарѣ Григорьевичѣ Чернышевъ, явился первымъ Московскимъ предводителемъ дворянства. Тогда-то, среди полного досуга, по обычаю эпохи отдался онъ загородной жизни; но при этомъ напрасно иные полагаютъ, что онъ самъ по себѣ не достаточно владѣлъ средствами: отцу его жаловали и дарили много помѣстій, хотя конечно болѣе отдаленныхъ, и между ними знаменита на примѣръ Малорусская „Борисовка“, названная такъ по имени владѣтеля, съ домомъ самого Бориса Петровича, а вмѣстѣ съ жилищемъ Петра Великаго. Во всякомъ случаѣ, село *Кусково* (позднѣе „Спасское“ по церкви), отъ Москвы въ 7 верстахъ между Рязанскою и Владимірскою дорогою, по прозванію, какъ думаютъ, отъ „куска“ родоваго имущества, а въ самомъ дѣлѣ точно такое же, какъ „Кучково“, какъ ближе „Перово“, „Останьково“ и т. п., Кусково, говоримъ, было изстари у Шереметевыхъ родовою ихъ Подмоскотною. Здѣсь-то (на мѣстѣ нынѣшняго оранжерейнаго зданія, гдѣ уцѣлѣла старая домовая церковь) стоялъ *первый* домъ владѣльцевъ, за которымъ, въ память эпохи Петровской и для собранія во едино Голландскихъ памятниковъ, сооруженъ дальше второй, „Голландскій (1749 г.)“ ⁴⁾. Но, разумѣется, всѣ главные источники для своихъ причудливыхъ плановъ приобрѣлъ молодой графъ, женившійся на *Варварѣ Алексѣевнѣ Черкасской* ⁵⁾, дочери извѣстнаго Алексѣя Михайловича ⁶⁾ и наслѣдницѣ несмѣтныхъ, въ томъ числѣ Сибирскихъ, богатствъ, прибавимъ—наслѣдницѣ особаго изящнаго вкуса, ибо отецъ завѣдывалъ строеніемъ дворцовъ и садовъ, равно какъ устройствомъ художественныхъ ремеселъ. Съ нею достались счастливцу: „Останкино“, не менѣе славное своимъ домомъ, отдѣлкой, утварью, садами и прудами, празднествами, народнымъ до сихъ поръ гуляньемъ, а главное—достались всѣ ближнія и отличнѣйшія имѣнья, простирающіяся, кромѣ Владимірки и прочихъ направленій, отъ Москвы чуть не до Коломны. Въ томъ же числѣ, на Рязанской дорогѣ, примкнуло къ селу Кускову „Вешняково“, лежащее между Владимірскою и Измайловскимъ Звѣринцемъ съ одной стороны, между Перервою и селомъ Коломенскимъ съ другой: то было подмосковное убѣжище кн. Одоевскихъ ⁷⁾, куда, мы знаемъ, навѣщать сына

⁴⁾ Къ удивленію мало попорченъ до сихъ поръ. — ⁵⁾ Родилась 1711, † 1767 г. По матери была Трубецкой Марья Юрьевна, дочери Юрья Юрьевича.

⁶⁾ Род. 1680, † въ М. 1742: богатый наслѣдникъ послѣ Сибирской службы отца, отмѣнно самъ честный, хотя и недостаточно дѣятельный канцлеръ Анны и Елизаветы — ⁷⁾ Сынъ Никиты Ивановича Яковъ, приобрѣлъ много въ супружествѣ за Шереметевою, дочерью боярина Федора Ивановича; потомъ, безъ сыновей, за его дочерью перешло имѣніе Черкасскимъ, а наконецъ снова возвратилось къ Петру Борисовичу. Въ томъ числѣ состояло и смежное съ Кусковымъ Вешняково, о которомъ фамиліи преданія еще поминилъ и сообщалъ намъ пріязненный Кн. В. Θ. Одоевскій.

и утѣшать отца сворачивалъ нѣкогда къ Никитѣ Ивановичу страстный охотникъ и всадникъ царь Алексѣй. Свадьба совершилась въ 1743 году: понынѣ рассказываютъ, какъ поѣздъ ея, прибывая въ Вешняки, концомъ своимъ ткнулся еще у Московскаго вала. Молодая графиня здѣсь провела свое дѣтство: чтобы связать мѣсто дорогихъ для ней воспоминаній, отъ любимаго ея Вешнякова до Кускова предприняты и потянулись первыя великолѣпныя постройки и блестящія улучшения ⁸⁾.

Глядя со стороны Кускова, между нимъ и Вешняковымъ, въ право отъ соединяющей дороги, разбитъ былъ вѣковой лѣсъ на просѣки и аллеи, съ посадкою деревьевъ и съ особымъ зданіемъ „Руины“ по срединѣ ¹⁾.—Въ лѣво, среди купъ засаженныхъ по роцѣ липъ, изъ которыхъ многія сдѣлались теперь уже вѣковыми, раскинулся громадный „Звѣринецъ“, занимавшій, съ жильемъ служителей по краямъ и воротамъ, 1.383 сажени вокругъ, обнесенный весь оградой, съ прекрасною въ центрѣ каменною круглою бесѣдкой, украшенною колоннами: жилище всевозможныхъ дикихъ животныхъ и искусственное поприще для большой охоты, подъ смотрѣніемъ особыхъ звѣринщиковъ ²⁾.—Еще лѣвѣе его, поднялся смежный, построенный обширнымъ замкомъ, „Конюшенный дворъ“ со „Скотнымъ“ и „Псарнымъ“, или „Охотничьимъ“, гдѣ жили со своими сворами псары и ловчіе ³⁾.—Все это про-

⁸⁾ Достопримѣчательности Кускова описаны были въ печати много разъ (въ „Моск. Вѣдом.“ старыхъ годовъ, „Отеч. Зап.“ „Сѣв. Цвѣтахъ“, „Вѣстникъ Европы“, въ Путеводителяхъ по Москвѣ и окрестностямъ, въ сочиненіяхъ Долгорукова, Воейкова, у С. М. Любецкаго и отдѣльными книжками): по или отрывкамъ, или по слухамъ, или по памяти безъ надлежащей точности, а отъ того со множествомъ ошибокъ и путаницы. Въ краткомъ нашемъ очеркѣ точность добыта съ большимъ трудомъ изъ документовъ и разысканія на мѣстѣ.—¹⁾ Лѣсъ нынѣ совсѣмъ заброшенъ и заросъ. Остатки прежняго, съ подростками и лугами, истребляются пастбищемъ, отданнымъ въ наймы подъ гурты воловъ, прибывающихъ съ сосѣдней Рязанско-Козловской дороги: это бичъ молодаго лѣса, гуляющихъ дачниковъ и мѣстныхъ частныхъ стадъ, безпрерывно отъ того поражаемыхъ болѣзнями.—Руина построена въ 1786 году „на подобіе развалившагося строенія въ двѣ пирамиды;“ она стояла долго и разобрана не такъ давно, когда камень понадобился, чтобы починить въ Вешняковѣ ограду и кое-какія постройки при церкви.—²⁾ Звѣринщиковъ состояло всегда двое; по штату 1786—89 г. положено было содержать: оленей Нѣмецкихъ 20, Американскихъ 100, волковъ Сибирскихъ черныхъ 12, свиней Американскихъ 6, зайцевъ безъ счету; въ 1799 г. было уже оленей Нѣм. 9, Америк. 146; потомъ съ каждымъ годомъ менѣе, пока въ 1809 г. много вывели и распродала, съ 1810—11 отдавали уже Звѣринецъ подъ покось, а нынѣ, безъ слѣда зданій и ограды, подвергся онъ одинаковой участи съ прочими рощами.—³⁾ Конюшенный на 38 стойлъ, Скотный и Псарный построены въ одно время съ Руиной: уцѣлѣлъ лишь полуразрушенный первый. Конюховъ было 11, послѣ меньше. Псарей и ловчихъ въ концѣ XVIII вѣка то больше, то меньше.

странство, сверхъ соединительной проѣзжей дороги, прорѣзано было особенною „просѣкой,“ черезъ которую видно было Кускову все Вешняково. Лицомъ къ сему послѣднему и къ просѣкѣ, въ протяженіи поперечномъ, рукою знаменитаго архитектора Валли, воздвигнутъ былъ, на каменныхъ сводахъ и подвалахъ, деревянный двухъ-этажный „Домъ,“ великолѣпный по тому времени, прочный, прекрасный и удобнѣйшій доселѣ, *третій* по порядку упомянутыхъ нами зданій, извѣстный съ тѣхъ поръ подъ именемъ „Большаго:“ полный какъ чаша всѣмъ, столь извѣстнымъ имуществомъ знатныхъ богачей изъ XVIII вѣка, въ томъ числѣ Гобеленовыми работами, древнимъ оружіемъ, библіотекою, картинною и преимущественно портретною галлереей (о которой скажемъ ниже), бюстами, вазами и т. д. ⁴⁾. По бокамъ его уцѣлѣла еще желѣзная рѣшетка, сдѣланная по рисунку, который во время пребыванія здѣсь на досугѣ набросала Екатерина.—На лѣво отъ дома, и въ одно время съ нимъ, построена вторая, послѣ первой домовою, каменная „Церковь“ во имя Спаса (перваго, августа 1-го), куда изъ старой перенесена главная утварь и поступило нѣсколько драгоценностей ⁵⁾.—

⁴⁾ Благодаря удивительной прочности и достоинству матеріала, домъ доселѣ, кромѣ незначительныхъ мелочей внутри, таковъ точно, какъ за сто почти лѣтъ. Верхній этажъ собственно — антресоли; подвалы назывались „Фряжскими погребами,“ съ Фряжскими винами. Послѣднихъ, въ томъ числѣ очень старыхъ, рѣдкихъ и дорогихъ, при перевозкѣ въ Москву 1810 года, нашлось 1023 бутылки и посудины. Но любопытно, что въ опекуновскомъ реестрѣ оказались по наличности совсѣмъ другія, болѣе простыя и дешевыя вина, даже наливки и воды, вмѣсто числившихся дорогихъ по прежнимъ бумагамъ. Тутъ же, въ подвалахъ, была часть провизіи и содержались кладовыя, между прочимъ пушки — трофеи Бориса Петровича, употреблявшіяся послѣ для стрѣльбы по праздникамъ и увеселеній.— Библіотека была довольно велика, на разныхъ языкахъ, и теперь больше не существуетъ на лицо; въ ней стояли бюсты Вольтера, Руссо, Франклина, множество фигурокъ, зрительныя и слуховыя трубки, географическія карты, камеръ-обскура и т. п. Когда въ 1810 г. книги всѣ отпращены были въ Московскій Воздвиженскій домъ, ихъ оказалось 40 сундуковъ съ 11,668 номерами. Старшимъ библіотекаремъ при нихъ былъ *Вас. Воробьевскій*, оставившій намъ „Иприческіе переводы“. — „Оружейная“ или „Кригсъ-камера“ содержала 572 №№, въ 1817 г. отправленныхъ въ Останкино: между ними сѣдло Карла, отбитое при Полтавѣ и подаренное герою битвы Петромъ. Подлѣ дома кухня и уничтоженная нынѣ „Оффиціанская“ съ „Гостиннымъ флигелемъ“.—

⁵⁾ Между прочимъ крестъ, бывшій постоянно на груди фельдмаршала, теперь вѣшанный въ ручку для употребленія. Перенесена въ 1801 и 1818 году. Зимняя же домовая передѣлана въ 1830 г. и расписана живописцемъ *Михайлою Тавыженковымъ*. Въ причтѣ состояли — старшіе: священникъ *Александръ Федоровъ*, а потомъ *Петръ Матвѣевъ* и *Дмитрій Ивановъ*; дьяконъ *Петръ Васильевъ*, потомъ *Григорій Яковлевъ* и *Федоръ Христовъ*; дьячекъ *Иванъ Павловъ*, потомъ *Иванъ Егоровъ*; пономарь *Дмитрій, Илья* и *Иванъ Васильевичи*; просвирня *Анна Федорова*. Жили они сначала за Скотнымъ прудомъ

Передъ лицомъ дома, между нимъ и поминутую просѣкою, съ которой открывался видъ на Вешняково, воспользовавшись болотистой мѣстностью, вырыли громадный „Прудъ“, съ теченіемъ времени обратившійся въ озеро, съ трубами и каналами, отъ которыхъ зависятъ три пруда ниже въ лѣво, пруды и каналы въ саду. Какъ все работы по Кускову, обычаемъ Шереметевыхъ, щедро оплачивались, такъ и для этой, весьма тяжелой, употребили силы бѣдняковъ, дабы дать имъ средства въ годъ 1770 года. Вообще прудовъ, прорѣзавшихъ и ополсавшихъ Кусково, до 17-ти: главный превосходилъ ихъ затѣями украшенія. Тамъ, гдѣ онъ къ Вешнякову вдавался въ просѣку узкою полосой, при входѣ въ сію послѣднюю съ обѣихъ сторонъ поставлены два каменныхъ „Обелиска“, а при концѣ полосы на берегу устроена была превосходная „бесѣдка съ каскадами“ поднятой воды; по срединѣ пруда островъ съ другою „Китайскою“ бесѣдкой; по берегамъ,—противъ дома „щитъ на подобіе руины“, а по бокамъ его искусственныя „рыбачьи хижины“ съ развѣшанными снастями ловли; на поверхности пруда, сверхъ разнаго вида лодокъ, большая раззолоченная „Яхта“ съ пушками, „Китайское судно“, „Баржа“ и „Шлюпка“, доставленная изъ Петербурга и т. п., а для нихъ особые матросы и гребцы; по праздникамъ мелькали здѣсь ночные огни и горѣли блестящія фейерверки; внутри—рѣдкое обиліе саженой рыбы ⁶⁾.—Между тѣмъ, вырытая съ прудоваго ложа земля перенесена за домъ, по другую его сторону, и пошла на уравниніе или планировку нѣсколькихъ десятинъ подъ садъ и подъ дальнѣйшія сооруженія въ немъ. вмѣстѣ съ тѣмъ мы сами теперь оборачиваемся на другую сторону Большаго дома и смотримъ съ задняго его фасада, гдѣ устроена терраса.—„Садъ“, открывавшійся съ нея взору, вплоть до означеннаго выше оранжерейнаго зданія (какъ и доселѣ), разбитъ

на углу Старой Слободки, потомъ, послѣ артистовъ, въ ихъ корпусахъ по линіи Большой дороги. Нынѣ церковь приходитъ въ ветхость и штукатурка обваливается. — ⁶⁾ „Обелиски“ поставлены въ 1786 году, тогда же „щитъ-руина“ и тогда же устройство яхты (отдѣлана архитекторомъ А. Мироновымъ). Матросовъ, состоявшихъ при яхтѣ и сначала нанимавшихся для обученія другихъ съ Сухаревой башни, было трое, въ шкиперскихъ кафтанахъ и суконныхъ шароварахъ, кофейнаго или вишневаго цвѣта, съ бѣлыми пуговицами, для работъ камзолы и шаровары парусинные, шляпы круглыя поярковыя съ желтыми лентами, галстуки кумачные, кушаки стамедовые, башмаки, чулки гарусные или бумажные; гребцовъ 13, въ кафтанахъ и штанахъ суконныхъ желтыхъ съ бѣлыми пуговицами или въ камлотовыхъ полосатыхъ камзолахъ, кафтаны и шляпы съ серебрянымъ позументомъ, малиновыя ленты, башмаки, чулки, пряжки, подвязки. Изъ пруда вынута была разъ раковина съ жемчугомъ; рыбы столько, что за разъ, на примѣръ, снастями вылавливалось до 2 000 карасей. Нынче главный прудъ уже начинаетъ заростать травой; бесѣдки съ каскадами, руины и рыбачьихъ хижинъ нѣтъ, нѣтъ ничего и на острову; яхта со шлюпками и лодками сгнила въ сараяхъ; рыба частодохнетъ; стоитъ нѣсколько безобразныхъ, полуразрушенныхъ купаленъ.

былъ, на квадратъ въ 200 сажень, во французскомъ вкусѣ, съ открытыми клумбами разнообразнаго рисунка для дорожныхъ цвѣтовъ, по бокамъ со шпалерами подстриженныхъ липъ и березъ, образовавшихъ аллей, а за ними послѣдними, за лиственницей и кедрами, съ рядами елей, тополей, рябины, черемухи, сосенъ и т. д., чѣмъ дальше отъ середины къ краямъ, тѣмъ гуще. Онъ дѣлился на двѣ неравныя половины, поперегъ разгороженныхъ узористою рѣшеткой ⁷⁾, и названъ садомъ „Большимъ“ (въ отличіе отъ „Малаго,“ старшаго, о которомъ ниже). Въ самой срединѣ сада помѣщался прудъ, нынѣ зарощенный лугомъ; дорожки, перекрестки и переходы украшались множествомъ мраморныхъ статуй, подаренныхъ Екатериною и дополненныхъ другими простѣйшими, алебастровыми на гранитѣ, своей Московской работы ⁸⁾. Садовая кайма шпалеръ и аллей отдѣлялась отъ крайней чащи другихъ саженыхъ деревьевъ, съ права, съ лѣва и впереди (за оранжереей) ровомъ или довольно глубокимъ каналомъ съ проведенною отъ прудовъ чистою водою: на высокомъ берегу канала, кончавшемъ края сада, съ трехъ же сторонъ обнесена была высокая ограда въ каменныхъ столбахъ ⁹⁾.—Красивѣйшія зданія, воздвигнутыя въ одно время съ Большимъ домомъ, прилепъ *внутри* этого водянаго обвода, среди аллей. То были: *на право* отъ домовой террасы, каменный такъ называемый „Гротъ,“ выложенный внутри разнообразными морскими раковинами, съ типическими статуями приморскихъ жителей, въ томъ числѣ и нашихъ, съ рѣдкостями въ родѣ мамонта и т. п. ¹⁰⁾; съ боку его, между нимъ и Итальянскимъ домомъ, прудъ съ особенно-рѣдкою рыбою, ходившею по звонку, а на берегу, на пригоркѣ, мраморная статуя Сирены надъ фонтаномъ ¹¹⁾; далѣе „Итальянскій домъ,“ предназначенный собственно для памятниковъ Итальянскаго искусства, преимущественно дорожныхъ картинъ,—передъ нимъ статуи, фонтаны, цвѣтники ¹²⁾; тутъ же, правая сторона обводнаго канала служила для плаванія рѣдкихъ птицъ, особенно лебедей, съ ихъ жилищемъ на высо-

⁷⁾ Рисунка Екатерины, тою самою, что послѣ перенесена къ Большому дому (ср. выше). — ⁸⁾ По видимому ради невысокаго ихъ достоинства: предназначались прежде для садовъ Потербургскихъ, ихъ до 70-ти. Гипсовые бюсты въ 1785 г. дѣлалъ Мартынъ Андреевичъ. — ⁹⁾ Слѣды ея столбовъ видны доселѣ. — ¹⁰⁾ Полъ въ залѣ изъ Орлеанскаго мрамора, въ кабинетахъ—синяго и бѣлаго мрамора; 12 статуй деревянныхъ съ перламутромъ и раковинами; столы со мраморными досками. При нѣкоторой порчѣ и ветхости, сохранился доселѣ, хотя въ пыли и грязи. — ¹¹⁾ Порядочная рыба есть доселѣ; статуя Сирены снята. — ¹²⁾ Внѣшность дома обезображена, внутри теперь жилье покои, съ мебелью Петровскаго времени, картины и рѣдкости вынесены. Прежде вездѣ, кромѣ картинъ и статуй, были мраморъ, золото, хрусталь, бисеръ, рѣзба по дереву, штофъ, атласъ, живописные плафоны и фрески. Повреждены послѣ отдачи въ наймы и когда жила здѣсь Н. П. Щ. Особый садикъ передъ домомъ былъ огороженъ: въ немъ бассейны и фонтаны (вода изъ Водовзводной башни, ср. ниже), мраморныя вазы, статуи, пирамиды, отлитыя утки и т. п.

комъ берегу, что къ оградѣ,—такъ называемая „Менажерн“ (Ménagerie) или „Менажерей“, пять изящныхъ каменныхъ домиковъ съ окнами и воротцами, рѣшетками и колоннами ¹³⁾; наконецъ, всего дальше, на перекресткѣ аллей въ правомъ углу, круглая деревянная зеленая бесѣдка, вершина куполомъ съ 8-ю оконками, служившая и именованная сначала „Бельведеромъ“ ¹⁴⁾.—Настоящій же „Бельведеръ“, каменный, сооруженъ немного спусти, въ крайнемъ углу сада съ той же правой стороны: иначе „Круглая бесѣдка“, а позднѣе „Обсерваторія“ ¹⁵⁾.—*На лѣво* отъ террасы, прежде всего, по сую сторону прудика, соединеннаго съ главнымъ прудомъ посредствомъ пролива, стояла деревянная „Сквозная, Раскрытая, Столбовая (т. е. съ колоннами) бесѣдка“ или Разрѣзная Галлерей, съ двумя кабинетами по бокамъ; а напротивъ, по другую сторону прудика, при садовой загородкѣ на валу, стояла такая же каменная въ родѣ триумфальныхъ воротъ, служившая для подъѣзда къ саду со стороны Москвы: она отличалась необычайною красотою и величавостію постройки, въ верху съ Діаною на скалѣ и нѣсколькими статуями: съ боку ея помѣщался подъемный мостъ черезъ проливъ на дорогу къ подъѣзду Большаго дома ¹⁾.—На третьемъ берегу прудика, съ третьимъ спускомъ для катанья и уженья, стоялъ помянутый двухъ-этажный „Голландскій домъ“, весь выложенный внутри изразцами или плитками самаго разнообразнаго рисунка, съ мраморнымъ поломъ, украшенный по стѣнамъ множествомъ картинъ съ Голландскими видами, Фламандской школы и Итальянской, рисовавшей природу или домашній бытъ (Итальянскій домъ напротивъ вмѣщаль

¹³⁾ Отъ Итальянскаго дома черезъ валь сюда велъ мостикъ; кругомъ домиковъ ограда, рѣшотки позолочены; фронтоны съ позолоченною рѣзбою. Лебедей было до 20 и болѣе, при нихъ „лебеднищикъ“, журавли, Американскіе гуси, фазаны, утки красныя Американскія и кривоносыя Голландскія, куры Цесарскія и лучшія Русскія, позднѣе Пеликанъ, и при нихъ люди птишники (старшій *Николай Соколовъ*). Теперь, кромѣ какой-то избушки, нѣтъ этому слѣдовъ, ровъ вездѣ сухой. — ¹⁴⁾ До постройки каменнаго (см. ниже). Въ потолокъ была люстра въ видѣ куста розовъ; по стѣнамъ, обитымъ золоченою травчатой кожею, висѣли виды Кускова. Послѣ уничтожено. — ¹⁵⁾ Внутри расписной плафонъ, купидоны съ вазами, вокругъ зала четыре кабинета, изъ одного лѣстница въ верхъ, а съ верху четверо дверей на балконъ, чтобы любоваться видами (bel-veder¹⁾); снаружи площадка вокругъ съ вазами и амурами. Уцѣлѣлъ въ полуразрушенномъ видѣ.—¹⁾ Первая цѣла въ полуразрушенномъ состояніи: кабинеты ея, съ зеркалами и картинами, служили для почлега гостямъ, а послѣ отдавались въ наемъ. Вторая цѣла еще была въ 1812 г., но послѣ совсѣмъ исчезла и только удивляетъ насъ на картинахъ. Подъемный мостъ ея, черезъ проливъ, отвѣчалъ другому на противоположномъ концѣ, за церковью и кухней. И точно, эта триумфальная бесѣдка для подъѣзда сдѣлалась практически не нужна, какъ скоро къ торжеству 1786 и 87 года (см. ниже) устроены были новый подъѣзды при Большомъ домѣ, прежде не существовавшій.